

“Космический погрузчик”

Утро от вечера в конторском бюро космического грузотранспортного предприятия «Перегрузка 3G» отличалось лишь отсутствием мусора и пустых бутылок. На протяжении ночи роботы-уборщики полностью подчищали следы жизнедеятельности гуманоидов, а по световой гамме что утро, что вечер проходили в одинаковом тусклом свете галогенных ламп. На лунной станции вообще такие понятия как ночь, день, утро и вечер были условные. Но так как основной поставщик и потребитель была Земля, то приходилось мириться. В это обычное безрадостное утро в конторе, как всегда, в 7 утра первым появился Джорджио – обычный менеджер средней руки, но с полным правом носящий звание самый ответственный человек в компании. Привычным движением ладони включив рабочий дисплей, он первым делом проверил список незавершённых дел, которым следовало уделить время и после этого начал перелистывать почту, сортируя по 6-ти критериям важности. Обычное письмо из отдела горнодобывающего департамента вначале не привлекло особого внимания, хотя любое самое мизерное его внимание было сродни изучению улики Шерлоком Холмсом. Неприметное письмо из горного департамента на проверку оказалось очень существенным заказом на доставку некоего груза в кратчайшие сроки по тройному тарифу и с особой осторожностью в геологическую колонию ни куда-нибудь, а на сам Марс. Обычный грузопоток состоял из рейсов – Луна-Земля-Луна, Луна-Космическая станция «Протол»-Луна. На Марс прежде заказов не было и обычно ими занимались более крупные транспланетарные компании. Но как и в любой огромной бюрократической машине, процессы в таких корпорациях шли очень долго. И кратчайшие сроки для них исчислялись месяцами. Нервно поскребя гладко выбритый подбородок, Джорджио глянул на часы - 7.18. До возможности позвонить директору компании оставалось полтора часа с небольшим. Поняв, что на сегодня это задание является номером один и никаких других более важных дел не предстоит, Джорджио встал с антиграв-кресла - особой своей гордости, передающейся лучшему сотруднику компании из месяца в месяц.

Последние 16 месяцев отпечатки ягодиц Джорджио плотно впечатывались в кожаную поверхность кресла. Могло быть и дольше, но 16 месяцев назад Джорджио повздорил с соседом по блоку касательно неправильно припаркованного транспортного средства и разбил тому скутер бейсбольной битой, как и обещал во время спора. За это он провёл 28 дней за решёткой, заплатил существенный штраф и лишился звания лучшего работника месяца. По правде говоря в конторе работало немного народа, кроме Джорджио был механик подвижного состава Жорик Мартирасян - выпускник ускоренного курса Ереванского Космотранспортного Техникума, и серкетарша Жулечка – миленькая, но абсолютно непробиваемоглупая дамочка. Так же в штате остался всего один

водитель-дальнобойщик Жорж Помпиду по прозвищу Пампас - известный на всю лунную базу дебошир и пьяница, страшно ненадёжный в любых вещах кроме работы. Жорж был истинным ценителем всевозможного алкоголя, спустил все свое жалование на различные элитные сорта. В его трюмах всегда можно было найти ассортимент куда обширнее, чем в лучших барах. В прошлом месяце был рассчитан второй водитель, уличённый в воровстве и контрабанде. Все подозревали, что и Жорж приторговывает контрабандным алкоголем с Земли, но уличить его в этом не мог ни Джорджио, ни директор компании, ни грозный сержант полиции Деметрос Гордына - исполнительный, но недалёкий страж правопорядка, которого находчивый Жорж обводил вокруг пальца как котёнка. За это потомок эллинов люто ненавидел Жоржа и периодически за пьянство забирал в каталажку, но под давлением директора компании выпускал на волю.

Встав с антиграв-кресла, Джорджио спустился в ангар, где стоял единственный грузовой челнок (по совместительству являющийся местом жительства водителя Жоржа). Тот, как и любой водитель дальнобойщик, презирал социум, с опаской относился к женщинам и пестил-лелеял свою космическую малышку, ласково именуемую им «Ласточка». По всем космо-реестрам судно проходило под невпечатляющим названием ZXW-199/2-ККО-70F, но Жорж в ней души не чаял и, будь на то воля церкви, даже женился бы на ней. В это утро Жорж, как ни в чём не бывало, дрых в гамаке в грузовом отсеке своего корабля, наполняя весь отсек перегарными парами очень сомнительного происхождения. Вокруг валялись пустые бутылки количеством 6 штук с яркими и броскими этикетками. Закашлявшись от внезапного перегарного смога, Джордж раздражённо пробормотал себе под нос:

- И куда в него столько этой дряни лезет? Я бы уже спился давно! - и, уже громче, пытаясь растолкать Жоржа - Эй! Подъём, Пампас! Уж солнце озарило твои заснеженные вершины!

Ответом было глубокое сопение и оглушающего зловония отрыжка. Поняв бесперспективность подобной побудки, Джорджио вернулся в контору и набрал на комлинке механика Жорика Мартирасяна. Видеозвонок долго оставался без ответа, пока в нём не появилось улыбающееся лицо дяди Жорика - Арсена. В прошлом Арсен был отважным пионером Луны, а сейчас, выйдя на пенсию, держал булочную в армянском квартале и торговал лавашами, хачапури и прочей национальной кулинарной продукцией. Своего молодого племянника, недавно закончившего техникум, он приютил у себя в квартирке, нашёл работу в бюро, а за это Жорик был обязан чинить ему всю технику, следить за хлебопечами, а по выходным ещё и стоять за прилавком.

- Здравствуйте, Арсен, могу я видеть Жорика? - деловито поинтересовался Джорджио.

- А! Джорджио! Давно не виделись! Почему сегодня не зашёл, не взял лавашика на работу?

- Вы же знаете, мне не по дороге. Могу я видеть Жорика? Это по очень срочному делу!

На экране появилось раскрасневшееся, всё в муке лицо Жорика. Он явно смущался своего внешнего вида.

- Да, Джорджио, в чем дело? До работы ещё целый час. - Жорик растягивал некоторые слова, так как английский был ему не родной и даже не второй язык. Но все друг друга прекрасно понимали. На небольшой лунной базе “Кратер Птолемей” сложился невообразимый суржик из английских, русских, итальянских и французских слов. Небольшое поселение, названное в честь кратера, в котором располагалось, сильно отличалось от крупных лунных конгломератов. В “Мун сити” насчитывалось порядка двух миллионов жителей, преимущественно говорящих на английском, в “Лунном Тагиле” полмиллиона жителей общались на русском. По сравнению с ними база “Птолемей” была дремучей провинцией, даже по лунным меркам.

- У нас срочный заказ! Тройной тариф! Необходимо срочно подготовить космолёт к транспланетарному перелёту!

- Ого! А куда летим?

- На Марс!

- На Маааарс... - густые брови Жорика взлетели вверх - Но ведь это не наша область интересов! Космолёт не предназначен!

- Техническая спецификация допускает подобные перелеты, я уточнял. Если потребуется - ты полетишь с Жоржем! Это вопрос больших денег. Чтобы через 20 минут был в офисе. Дяде Арсену ничего не говори, а то он тебя вообще не отпустит.

- Хорошо, через 15 минут буду! - лицо Жорика расплылось в улыбке. То ли от перспектив увидеть Марс, то ли от освобождения от наряда по тесту.

Отключив комлинк, Джорджио побарабанил в задумчивости по столу пальцами продумывая свои следующие шаги. После этого решительно встал, набрал в кулере полную чашку ледяной воды и опять пошёл в ангар. Зайдя в грузовой отсек “Ласточки”, Джорджио постоял в нерешительности, размышляя как эффективнее применить воду - попытаться разбудить Жоржа и напоить или вылить на него, чтобы ускорить процесс пробуждения. Здравое решив, что с похмельным и злым водителем труднее найти общий язык, чем с похмельным и благодарным, Джорджио начал тормозить тело, раскачивая с нарастающей амплитудой. Буквально через 5 минут один глаз разлипся и устоялся на чашку в руке серого пятна, которое бубнило удивительно знакомым голосом “Опять нажрался! Как оно туда помещается! Неужели нельзя культурно выпить бокал синтетического пива и лечь спать?!”

- Волосы... - прохрипел Жорж.

- Где волосы? - не понял то ли вопроса, то ли утверждения Джорджио.

- Алкоголь это защита... - опять невнятно пробормотал Жорж, после чего сел в гамаке, жадно схватил кружку с водой и залпом её выпил, после чего уже более внятно сформулировал фразу, - остаточная радиация от реактора космолёта. От неё практически у всех дальнобоев моего возраста уже лысые головы и дохлая улитка в трусах. У меня же, как видишь, густая шевелюра и в бороде ни одного седого волоска. А о моём конкистадоре легенды ходят среди местных шлюх! Ты чего в такую рань припёрся то? Вроде ближайший рейс на четырнадцать ноль-ноль?

- Очень похоже что все рейсы отменяются. У нас на повестке рейс, который сделает нам полугодовой бюджет!

- Оп-па, неужели у главного наконец заварила черепушка и он решил ввозить наркоту? - удивлённо уставился Жорж.

Джорджио очень подозрительно на него посмотрел.

- Дай тебе волю - так ты только бы и поставлял контрабанду и запрещённые наркотики! Груз нестандартный. Место доставки - Марс.

- Ого! Какие новости с самого утра! Кто заказчик, кто получатель, когда вылетаем?

- Ещё неизвестно. Жду когда появится босс, чтобы посоветоваться с ним. На такое ответственное дело надо его высокое одобрение. На столь дальнее расстояние без промежуточного техосмотра по инструкции нельзя, так что с тобой скорее всего полетит Жорик Мартирасян. А так как вас вдвоём оставлять занимает второе место в моем табели о рисках, то очень вероятно, что я тоже с вами полечу!

- А что занимает первое место?

- Нападение негуманоидных слизней паразитов.

Жорж пробормотал что-то невнятное про уровень IQ конторских работников, и резко выпалил с хитрым прищуром:

- Может ты даже вероятность этого явления можешь сказать?

- Да, вероятность шесть миллионных.

- А вот тут ты не прав! Ха-ха! Тут то у тебя и ошибка!

- И где же я не прав?

- Вероятность ноль целых, пять десятых! Или произойдёт или нет! Ахахаха! Чёрт, как же похмелиться хочется! - Жорж обхватил голову своими волосатыми ручищами.

- Я тебе похмелюсь! Давай приводи себя в порядок и готовь посудину к осмотру! Сейчас должен Жорик приехать.

Жорик примчался даже раньше, чем обещал. Возможность полететь на Марс приближала его к мечте - с самого детства Жорик хотел быть звёздным

первооткрывателем, героем-первопроходцем и космическим странником. Он даже поступил в Московскую Звездную Академию, но был отчислен с первого курса без права восстановления из-за конфликта с московской милицией. Жорик искренне считал, что храбрый первооткрыватель космоса не должен давать взятки стражам порядка, даже если у него просрочена регистрация. Чтобы племянник не загремел в армию, дядя Арсен посодействовал в поступлении в техникум на неперспективную должность космо-механика, а затем и выбил разрешение на работу на Луне.

Взлетев по трапу в отсек “Ласточки” Жорик первым делом потребовал всевозможную информацию о полёте. В руках он уже сжимал планшет с описанием атмосферы Марса, быта колонии и другой малоинтересной и порой недостоверной информацией, которой пестрит меганет.

Отмахнувшись от назойливого механика, Джорджио пошёл в контору звонить шефу. Шеф был достаточно известная личность в поселении - монополист-поставщик мяса, а также владелец сыроваренного завода. Транспортное предприятие для него было второстепенным делом, служащим для перевозки станков и тонкой техники, которую нельзя было доверить сторонним транспортным корпорациям. Поэтому будить такую важную персону особенно рано не хотелось, но и сообщить важную новость требовалось как можно быстрее. Поколебавшись пару минут, Джорджио встал перед комлинком и набрал знакомый номер. Звонок приняла дочь мистера Поппера - Мерседес.

- Алле, дом мистера Поппера слушает и воспринимает.

- Здравствуй Мерседес, это Джорджио из конторы! Я не слишком рано?

Мерседес жевала жвательную резинку и всем своим видом демонстрировала равнодушие.

- Вообще, приличные люди в такую рань не звонят, сейчас переключу на дадди.

- Как твои дела? - быстро воскликнул Джорджио, но было поздно - звонок уже был переадресован и стоял на удержании. Это несколько расстроило Джорджио, так как Мерседес была его давняя, тайно обожаемая любовь. Но слишком большая разница по социальной лестнице ставила его мечты в область фантастических. Он всё ещё думал о её смуглых скулах и волнистых чёрных волосах, когда в комлинке появилось чёрное лицо мистера Поппера.

- Какого чёрта Джорджио?! Ты видел который час! Я ещё даже не успел съесть свою яичницу. Моли бога или святую мать, или кому вы там долбаные итальяшки поклоняетесь чтобы это была хорошая новость! - видно было, что мистер Попперс не сильно гневается на Джорджио, так как тот ходил у него в любимчиках за свою работоспособность и аккуратность.

- Мистер Попперс, заказ на сто двадцать миллионов левро!

- Оу, это действительно хорошая новость! Подробности?

- Место доставки Марс, заказчик - горнодобывающая компания, время - одна неделя, груз - оборудование, подводные камни - большая неустойка.

- Успеваем?

- Если вылетаем в течении 6 часов, то да! Требуется ваше одобрение.

- Действуйте!

Комплинк прервал связь и Джорджио моментально оттарабанил на планшете приём заказа на доставку груза, благо ни в одной транспортной компании так рано на работу не приходили и заказ по прежнему был помечен как ожидающий.

* * *

Три дня спустя “Ласточка” под управлением Жоржа бодро неслась по запланированной траектории. Джорджио сидел в рубке и в сотый раз слушал рассказы о морских похождения пра-пра-дедушки Пампаса. От смертельной скуки спасало только то, что с каждым разом приключения обрастали новыми подробностями и временами в Джорджио даже просыпалось любопытство, что же водила приврет в следующий раз?

- А в тихом океане случай был, недалеко от Австралии, поступило сообщение по радию: “В районе таком-то и таком-то пропала шхуна миллиардера. Перестала отвечать на позывные 12 часов назад. Нашедшему вознаграждение и прочее, и прочее...”.

- Я вчера уже слышал эту историю, - устало повторил Джорджио уже набившую оскомину фразу.

- Да?! И чем она по-твоему закончилась?!

- Судно твоего деда нашло шхуну с кучей пьяных толстосумов как раз в тот момент, когда они полным ходом шли на айсберг.

- А вот и нет! Эта история произошла у берегов Аргентины, а в этой они так увлеклись поисками, что у них закончился мазут и им самим пришлось взывать о помощи, так как их подхватило течением и повлекло в Антарктиду! Так что...

Внезапно Жорж умолк на полуслове, принюхался и грязно выругался. Джорджио тоже потянул носом воздух и уловил едкий запах паленого пластика. Резко выпрыгнув из гравикресла и ещё раз смачно выругавшись, Жорж рванул в пассажирский отсек - пластик был только там. А еще там был Жорик, который с невозмутимым лицом держал что-то за спиной. На белоснежной панели возле первого ряда кресел красовалась черная каллиграфическая надпись “На этом космолете летал Жо”, дальше механик выжечь не успел, по видимому его вспугнул громкий приближающийся мат Пампаса.

- Астероид тебе в сопло, Лаваш, ты что себе позволяешь?! - в минуты сильного эмоционального потрясения Жорж переходил с матерного, на высокопарный слог.

- Да ты еще деньги будешь с пассажиров брать за фотографию с этой мемориальной табличкой!

- Эээ, вообще-то мемориальные таблички посмертно вешают ... - бесстрастно вставил Джорджио.

- А вот я ему сейчас это живо организую! - скорее прорычал, чем проговорил Жорж. Угрожающе сжимая кулаки он начал надвигаться на Жорика. От такого напора механик непроизвольно попятился, пока не уперся спиной в противоположную стену отсека.

- Чем ты это сделал, щенок планетарный, комету тебе под хвост!!!

Боясь резкими движениями усугубить положение, Жорик начал медленно доставать из-за спины плазменный резак, которым ваял свой след в истории космолета. От волнения он его даже не выключил... БАБАХ! Осколки битого стекла и горячие брызги накрыли всех троих. Пятясь назад Жорик не мог видеть, что приближается к перегонному кубу, замаскированному под фальшпереборку и полному почти готовой самогонной браги. От жара резака жидкость мгновенно вскипела и разорвала куб на куски, которые буквально расплосовали руку незадачливого покорителя космоса. Джорджио от неожиданности сел на пятую точку, а Жорж с громким воплем, более похожим на рёв стада бизонов, бросился на Жорика.

В два прыжка преодолев разделявшее их расстояние, Пампас схватил механика за грудки и встряхнул так, что кровь брызнула из рассеченной руки, а сам Жорик, охнув от боли, потерял сознание.

- Пампас! Успокойся! - проверещал Джорджио, переходя на ультразвук. Любое отклонение от плана и предписаний уже приводили его в трепет, что ж говорить про столь внештатную ситуацию.

- Ты хоть представляешь что он сделал?! Эцылоп ереванский! Спирохета армянская! Да я из него шаурму сделаю и съем без соли!

- Ничего страшного не произошло! Разгерметизации нет! Ремонт покроет страховка! Хотя бы положи Мартирасяна на пол, его надо перевязать ...

- А мою высшей очистки брагу она покроет?! Это был результат моего двухнедельного эксперимента!!! Брага десятикратной перегонки в условиях переменной перегрузки! Две долбаных недели я напрягался на таможне, увиливал от Гордыны и ждал результат! И наконец в нескольких часах от завершения процесса ... этот горный шакал все пустил насмарку!

Жорж безцеремонно швырнул обмякшего механика на пол, после чего уже более спокойно добавил:

- Ну вот, теперь он мне ещё и весь пол кровью заляпал. Выкинуть его в космос, ко всем чертям.

- Чёрт! - воскликнул Джорджио, увидев красную струйку вытекающую из-под левой руки Жорика, от вида крови его мутило. - Тащи аптечку, чего стоишь!

- Пусть сам тащит, торпеду ему в рубку, - огрызнулся Пампас.

- Если на твоём корабле погибнет человек, это будет стоить тебе транспортной лицензии и твоей же любимой “Ласточки”! - взвешенный и аргументированный ответ дался Джорджио из последних сил - прикрыв рот ладонью он бросился в туалет. Секундой позже оттуда донеслись недвусмысленные звуки рвоты. К счастью, аргумент сработал и Пампас побрёл в рубку искать что-либо напоминающее аптечку, так как сам, кроме алкогольных возлияний, никаких лекарств не воспринимал.

Получасом позже в рубке молча сидели двое невредимых и лежал один повреждённый персонаж, который жалобно стонал и призывал всех родственников и пресвятую деву Марию себе на помощь.

- Заткнись там, - мрачно сквозь зубы процедил Пампас. В руке у него была наполовину опорожнённая бутылка с каким-то пойлом явно самогонного происхождения.

- Может ты всё же не будешь пить во время полёта? - в который раз вставил Джорджио.

- Ты тоже заткнись, Лощеный!

- Чего это я Лощеный?! - возмутился Джорджио

- Да все тебя за глаза так называют. Все знают, что ты ходишь в солярий и на педикюр-маникюр. Все знают что ты сохнешь по Мерседес, но тебе это никогда не светит и вгоняет тебя в депрессию! - Пампасы с горя решил резать всю правду матку и сделать хоть кому то ещё плохо, кроме себя. - Так что закрой пасть! Это в конторке своей ты начальство, а здесь моя вотчина и я главный! И я до сих пор подумываю над тем чтобы выбросить Лаваша в открытый космос. Один раз мой прадед поймал в кубрике матроса который воровал у своих же и...

- ... и сломал ему обе руки. Но ведь он не выбросил его в море! - закончил за ним Джорджио, - а тут и руки ломать не надо - левая вообще недееспособна, хорошо что пальцы не отрезало, на правой хороший ожог ... И как он теперь регламентное ТО перед обратным вылетом проводить будет ?!

- К чёрту всё! Валите спать, оставьте меня одного.

Жоржу снился тревожный сон. Его “Ласточка” стояла в ремонтном доке, и Мартирасян суетливо вертелся вокруг двигателей. Жорж как всегда контролировал каждое движение механика, но в этот раз он словно брел сквозь толщу воды - шаги давались с большим трудом. Механик бегал от модуля к модулю, все дальше отрываясь от Жоржа, скрываясь то за опорными колоннами ангара, то за выхлопными соплами. В какой-то момент Жорж совсем потерял его из виду, а когда наконец обогнул препятствие на своих ватных ногах -

Лаваша и след простыл. “Снова, гад, рисует свои поганые надписи!” - с ужасом подумал Жорж ... и резко проснулся. От пота промок даже его любимый гамак, подвешенный на время полета в рубке. Жорж помотал головой, пробурчал “Приснитса же такое!” и собирался было снова прилечь, как с приборной панели донеслось тревожное попискивание. Кряхтя водитель слез с гамака - приборная панель задорно мигала разноцветными индикаторными лампочками. В основном они были зелеными и синими, кроме двух: индикатор топлива светился оранжевым, и напротив силуэта автоматического робота погрузчика появилась угрожающе красная надпись “неисправность”.

- Какого хрена ... - Жорж включил дисплей системы наблюдения и взгляделся в происходящее в топливной камере. Камера представляла собой изолированный металлокерамическими листами куб, по одной стене которого находился стеллаж с закрепленными контейнерами, по другой - робот погрузчик, а напротив входа вмонтирован люк для загрузки контейнеров в топливную систему. Обычно система функционирует настолько безотказно и автоматизированно, что Жорж даже не сразу вспомнил как эта система работает. При остатке топлива на уровне 10%, робот автоматически производил замену топливного контейнера. Погрузчик исправно реагировал на все команды, только с места сдвинуться не мог.

- Жорик, тащи свой хлебулочный зад в рубку! - хмуро пробормотал водитель в общекорабельную связь. Это был первый за много лет случай, когда из динамиков прозвучало что-то отличное от пьяных песен Жоржа, которые он обычно любил поорать в одиночестве во время передышек между рейсами.

- Что случилось? - Мартирасян переживал, не настигнет ли его вторая волна возмездия за порчу “Ласточки”, но внешне старался этого не показывать.

- Глянь, какая-то хрень с роботом-погрузчиком. Не двигается и всё. Ты когда его последний раз проверял?

- Перед вылетом, по стандартной схеме, все работало. - Жорик приблизил картинку. - Смотри, по-моему это потоки масла, сервопривод протек. Дай команду на замену, эта модель уже с функцией авто-ремонта.

- Умный какой, и откуда он по-твоему возьмет новый привод?

- Как откуда?! Из отсека с запчастями ...

- Нет там запасного привода... - отрезал Жорж. - Там у меня ... вообще, привода там нет.

- Ээээ, нууу, тогда придется загружать контейнер вручную. Я так понимаю остатка на торможение нам не хватит?

- Не хватит, а хотя... - Жорж прищурился, что-то подсчитывая в уме, - пожалуй хватит, если сбросить груз. Лощёный удавится наверное, но это сугубо его проблемы. Меня неустойки не пугают, если что - хлоп и без выходного пособия, ха-ха-ха! Пошли обрадуем этого манекена.

Джорджио они нашли в пассажирском отсеке. Тот сидел на полу в позе лотоса и полировал ногти, уже ничуть не стесняясь подобных процедур.

- Джорджио, у нас проблемы, - быстро заговорил Жорик, пока Пампас не затянул свою песню про сброс груза, - сломался робот-погрузчик, надо менять топливный контейнер вручную. Пампас отказывается, у меня рука еле двигается, 50 кг контейнер - не осилю. Остаешься ты.

- Хорошо. - Джорджио пожал плечами. - А в чем подвох?

- Мда, теперь понятно, почему я “лучшего сотрудника” не получаю. Это звание, оказывается, за полную безграмотность дают. - Жорж довольно посмеялся над своей шуткой. - В топливной камере - сплошная радиация, туда только зайди - обратно уже вынесут! Цыц, дай договору - первым делом вылезят волосы...

- Да достал ты со своими волосами! - вскричал Джорджио. - Как можно избежать радиации? Таблетки, костюм, инъекции?!

- Я ж водила, а не медик, - возразил Жорж, - чего ты на меня смотришь? Давай полезли в бортовую сеть, посмотрим локальную версию галакто-энциклопедии.

- А чего смотреть то?

- Нейтрализация радиоактивности. Причём сами контейнеры не радиоактивны. Конечно спать на них я бы не советовал, но несколько минут ты можешь ими хоть натираться - ничего тебе не будет. Адски фонит сам двигатель - когда начинается процесс распада топлива, происходит сильный выброс радиации.

Подойдя к терминалу Пампас начал в поиске вбивать “нейтрализатор”. В ответ система ему услужливо начала подсказывать “нейтрализатор беременности”, “нейтрализатор косоглазия”, “нейтрализатор мозолей”, “нейтрализатор тёщи”.

- О! - радостно воскликнул Лаваш, - нейтрализатор мозолей! Глянь пожалуйста, а то от этого замешивания теста постоянно мозоли на ладонях!

- Отставить мозоли, - проворчал Пампас, - знаем от чего они у тебя. Вот! Нейтрализатор радиации! Итак, что тут у нас... Ага! Как нейтрализовать утечку на космическом корабле... Так-с... Космические корабли класса ZXW... Вот! Если произошла утечка радиации из двигателя... бла-бла-бла... немедленно эвакуировать... бла-бла-бла... Вот! Необходимый минимум для устранения минимальных повреждений, связанных с нахождением возле рабочего двигателя не более пяти минут - костюм радиационной защиты RAP-01, шесть таблеток разово “Радиоктона”, инъекция “Родиона”, 3.5 промилле алкоголя в крови. Хм... Вот оно!!! 3.5 промилле алкоголя! Я знал!!!

- Так вроде и не смертельно, - задумчиво проговорил Джорджио. - А всё же в чём подвох?

- Подвох в том, что у меня нет инъекции “Родиона”! - радостно заявил Жорж, - но у меня есть средства, чтобы достичь 3,5 промилле алкоголя! Думаю по характеристикам это аналогично действию инъекции! Только где мы возьмём алкотестер? - задумчиво спросил Пампас. - 3.5 промилле это достаточно большая доза, я даже не знаю сколько выпить надо!

- У меня совершенно неслучайно с собой есть! - заметил Джорджио.

- Зачем тебе?!

- Я собирался не допускать тебя пьяным к управлению транспортным средством. Для этого и взял алкотестер. Допустимая доза алкоголя в крови при управлении космическим транспортным средством не должна превышать 0,25 промилле, согласно инструкции!

- Ну теперь инструкциями можно подтереться, - хохотнул Пампас, - гуляй, подруга!

- А чего это в единственном числе? - возразил Джорджио. - Мы ещё не определили кто пойдёт!

- А кто пойдёт? Ты и пойдёшь! Мне этот груз ни к чертям не нужен! Вон красная кнопка под колпаком - клац, и нет груза, а я спокойненько домой.

- А ты читал пункт 16-й, 13-й параграф, подпункт Г своего договора? - поинтересовался Джорджио, - Не помнишь, что там написано касательно “преднамеренная потеря либо уничтожение груза водителем транспортного средства при условии, что таковую потерю можно было избежать. Санкции - лишение лицензии на вождение на три года, плюс конфискация транспортного средства в пользу компании”.

- Вот ссука конторская, - процедил Пампас. - Вообще, по всему - надо чтобы Лаваш шёл. По его недосмотру погрузчик не работает.

- Да у меня же руки, - запричитал Лаваш, - к тому же сервопривод...

- Заткнись хлебулочное, - прикрикнул на него Пампас. - Тебя же Джорджио тоже по голове не поглядят. Полетел смотреть за грузом, а сам не уследил. Турнут с работы как пить дать, да ещё и рецензию не самую хорошую напишут...

- Мда, - загрустил Джорджио, - и смогу я устроится максимум уборщиком. Надо что-то решать.

- Есть идея, - хитро улыбаясь предложил Жорж, - костюм один, таблеток немеряно, алкоголя хватит, чтобы spoить всю марсианскую колонию. Значит садимся и пьём до тех пор, пока у кого-то первого не будет 3.5 промилле алкоголя.

- Я вообще-то практически не пью, - тихонько возразил Лаваш, - тем более раз я всё равно не могу пойти априори, то я просто рядом посижу.

- Я тебе посижу, - раздражённо вставил Джорджио, - не уследил за погрузчиком, так садись и пей со всеми.

Собравшемуся возразить Лавашу, Пампас за спиной Джорджио показал кулак и сделал зверское лицо, чем сразу прекратил возможные попытки возражения и сопротивления.

- Так. Давайте для чистоты эксперимента проверим нынешнее наличие алкоголя, - сказал Джорджио, доставая алкотестер, когда нехитрая закуска была расставлена на столе и Жорж притащил большую 3х-литровую бутылку с мутным содержимым. - У меня 0,18 промилле, у Жорика 0,15 промилле. Хм... Как это 1,6 промилле? Жорж, он показывает, что у тебя 1,6 промилле! Неужели поломался?! А ну ещё раз попробуй, Лаваш. Так. Опять 0,15. Жорж? Что за чертовщина! 1,59 промилле! Ты пьян что-ли?!

- Ни стакана с самого утра! Ну может самую капельку, чтобы нервное напряжение снять...

- Ну и славно. Нам же фора хорошая, быстрее наберёшь 3,5 промилле, - ехидно улыбнулся Джорджио, на что Жорж довольно ослабил:

- У меня скорость переработывания алкоголя в 6 раз быстрее твоей, конторский задрот! Ну, поехали по маленькой!!!

Спустя 10 “помаленьких”, да “слегонца”, да “эх прими как лекарство”, да “эх душа подвинься”, Джорджио произвёл контрольный замер. У него и Лаваша уже показало по 1,5 и 1,6 соответственно, у Жоржа алкотестер остановился на отметке 1,9

- Хе-хе, на пол корпуса впереди, - довольно заулыбался Пампас.

- Ничё, поднажмём, - прокомментировал это Джорджио и педантично записал результаты в свой блокнот. Планшет он предусмотрительно отставил, чтобы не заляпать, и писал обычной ручкой в обыкновенном блокноте.

Спустя ещё десяток “понеслась”, “вздоргнем” и “эх хорошо пошла” Джорджио снова записал результаты. Пока только у Жоржа достигло отметки 2,5, но до заветных 3,5 было ещё много.

- Главное в этом деле не мешать, - разглагольствовал Пампас, - можно выпить десять литров и ничего не будет тебе! Но стоит на один бокал этого великолепного первака положить сверху глоточек пива, и всё! Нет ни человека, ни следующего дня!

- Так нам это и не грозит, - заплетающимся языком возразил Лаваш, - откуда тут пиву взяться?

- Эээээ, планетарная крыса! - хитро сощурился Жорж. - У меня как на Земле - всё есть! Но мешать не будем!

С огромным трудом левый глаз удалось разлепить. Первой мыслью в чугунной голове Пампаса было стандартное “голова трещит катастрофически,

значит вчера я мешал”. Второй мыслью было - “а что мы вчера собственно праздновали?”. Не найдя ответа на этот вопрос, он с трудом выбрался из гамака и чуть не подскользнулся на бутылке шампанского, которая откатилась в угол, где валялось изрядное количество другой тары.

- Чччёрт, - прокомментировал свой кульбит Жорж, - что ж мы праздновали то?! Наверняка какой-то национальный праздник Лаваша, у него каждый второй день или староармянский Новый год или день рождения дяди Арсена, или день награждения дяди Арсена очередным орденом.

Пройдя в каюту, он начал тормозить поочерёдно Джорджио и Жорика:

- На опохмелку становись! - Жорж пинал койку то одного, то другого.

- Матерь божья, что вчера было хоть? - простонал Джорджио.

- Праздник у Лаваша! Исход армян из Армении, - радостно произнёс Жорж.

Банка пива, опорожнённая им наполовину, дала положительные результаты и он явно повеселел. Джорджио с трудом сел на кровати. - Пошли в рубку, пусть человек поспит ещё!

Войдя в рубку Жорж споткнулся о кучу тряпья с удивлением уставился на неё:

- Это ещё что?

- Похоже на какой-то костюм. Хм, а чего он весь изнутри кровью заляпан и бинты. Так-с, написано костюм радиозащиты... ТОПЛИВО!!! - разом вскричали Джорджио и Пампас и бросились к приборной доске - лампочка топлива мерцала жизнерадостным зелёным светом.

- Тааак, - задумчиво протянул Жорж. - И кто же заменил контейнер?

- Не я. Вернее у меня вроде должно быть записано... Так - это ты рисовал схему защиты нашего кратера от инопланетного вторжения, это какой-то похабный стишок, это вообще не разберёшь, что такое... А где мои записи?

В рубку опираясь по стеночке тихонько вошёл Лаваш.

- Лаваш, ты заменил контейнер?! - от пульта гаркнул на вошедшего Жорж.

- Святая Мария Тереза! Ты можешь так не кричать?.. - жалобно простонал Лаваш. - Как я мог поменять контейнер если у меня все руки... Пойдите... А где бинты?

На руки Лаваша страшно было смотреть - одна вся в запёкшейся крови, вторая с содранными волдырями от ожогов. Жорик замер, разглядывая себя, и аж раскрыл рот от изумления.

- Отставить панику! - гаркнул Пампас, и протянул механику стакан с первым что стояло на столе, - На вот, хлебни.

Лаваш благодарно кивнул и залпом выпил половину содержимого стакана, не отрывая взгляд от ожогов. Остатки жидкости Жорж вылил себе в рот и удивлённо уставился на дно бокала

- Виски? Откуда тут виски... - озадаченно пробормотал он и тут же с воплем бросился из рубки. Через 5 минут послышался повторный его вопль. Спустя 10 минут в дверях появилась его кислая физиономия.

- Половину личного запаса... - печально констатировал он, - выжрать за один вечер... это ж моя месячная зарплата...

- Что случилось? - устало поинтересовался Джорджио.

- Что случилось?! Я тебе скажу что случилось! - трагически воскликнул Жорж. - Мы вчера выжрали половину моего неприкосновенного запаса! Из личной коллекции!

- Вкусно хоть было? - заинтересованно спросил Джорджио.

- А хрен его знает. Подозреваю, что да.

- Что с моими руками?! - опять вернулся к тревожащему его вопросу Лаваш.

- Где бинты?

- Подозреваю, что бинты в костюме химзащиты и есть твои бинты. Похоже ты влез в него с бинтами, а когда устанавливал контейнер, раны от натуги открылись и бинты прилипли к костюму изнутри...

- Поздравляю Лаваш, ты стал космическим героем, как ты того и хотел, - радостно объявил Жорж.

- Ага. Выпишем тебе премию по прибытию назад - за мужество, проявленное в безвыходной ситуации. - подтвердил Джорджио.

- Постой-ка, - озабоченно вставил Пампас, - Лаваш, сколько там должно быть контейнеров с топливом?

- Четыре, - ошарашенным голосом ответил Лаваш. Видно было, что ампула героя для него абсолютно ново.

- А теперь ни одного... Хотя я точно помню, что вчера были все... - задумчиво заметил Пампас, пялясь на экран. - куда же остальные делись?

- А есть же записи камер, - с технической стороны подошёл Лаваш.

- Точно! - воскликнул Жорж. - А ты голова, Лаваш! Сейчас глянем.

Жорж уткнулся в монитор и стал быстро что-то вбивать. Причём с каждой секундой его лицо становилось всё озабоченнее и озабоченнее.

- Ну что? - поинтересовался Джорджио.

- Система не может найти кристалл памяти.

- А куда он делся?

- Не знаю, вот же он. - Жорж повернулся к одной из частей приборной доски, но палец застыл на пол-дороге и не завершил свою траекторию. - Ээээ, а где он?

Прозрачный колпак на месте, в которое хотел бесцеремонно ткнуть пальцем Жорж, был откинут, а под ним ничего не было.

- Плохо... Очень плохо, - заволновался Жорж. - не критично, но плохо! А ну быстро ищем кристалл!

Все начали хлопать по своей одежде, Лаваш полез под стол, а Жорж перерывать груды стаканов и тарелок всё ещё стоящих на столе. В этот момент Джорджио нащупал что-то в своём кармане штанов и вытащил это что-то на всеобщее обозрение.

- Кх-м, - привлёк он всеобщее внимание, - а это что такое?

- Это запорная пломба двигателя, - точно и лаконично определил Лаваш, - а что она у тебя делает? Если я менял контейнер, то и пломбу должен был я срывать...

- А что она у меня делает?

- Ну одно из двух - или ты помогал Лавашу менять контейнер, но тогда почему он тащил его, а не ты, со здоровыми руками. Или учитывая, что костюм радиозащиты у нас один и вдвоём вы там быть не могли - ты тоже менял контейнер, - подытожил Жорж.

Услышав это, Джорджио моментально бросился к столу, схватил первый попавшийся стакан, налил в него до краёв из ближайшей бутылки и залпом выпил содержимое. На последнем глотке он поперхнулся и, закашлявшись, выплюнул на стол некий полупрозрачный предмет.

- О! А вот и кристалл памяти, - радостно воскликнул Лаваш, - только что он делает в стакане?

- Давай посмотрим последние записи что он заснял и возможно узнаем. От алкоголя ему всё равно ничего не будет, так что все данные сохранились. Даже наоборот - лучшей профилактической протирки хрен придумаешь, - предложил Жорж.

Вставив кристалл на место, он открыл последнюю запись. На экране появилось пьяное лицо Жоржа. Глядя мутными глазами прямо на зрителя и постоянно прикладываясь к бутылки с шампанским, Жорж вещал: "Эти планетарные крысы посмели сомневаться в моей мужественности! Буль... Да я никакой радиации не боюсь! Я в открытом космосе был! Буль... Пусть эта запись будет моим посмертным завещанием, если погибну я смертью страшной от излучения коварного! Буль... Ну что ж, время пришло!..". На экране было видно, как Жорж натягивает костюм радиационной защиты и выходит из рубки, не выключив запись. Спустя какое-то время в поле зрения появился сильно шатающийся Джорджио со стаканом в руке и бормочущим "Лёд... Лёд... Нужен лёд... Тройной виски со льдом, барышня! Что вы мне подсунули? Где лёд? А! Вот лёд! Под колпачок спрятали мерзавцы...". После этого запись моментально обрывалась.

- Делaaaaа... - протянул Джорджио.

- Это что же? Получается...

- Ага. Получается Билли, мы только что с тобой на шару говна нажрались, как говорится в том анекдоте.

- Да. И премия тебе Лаваш отменяется, - педантично заметил Джорджио. - Похоже все проявили тут героизм, граничащий с кретинизмом.

- Это дело надо обмыть, - заметил Жорж.

- Как ни странно, но тут я с тобой согласен.

- Я тоже за, хоть боль чуть снимет, - присоединился Лаваш.

- Предлагаю соревнования! - провозгласил Жорж, - Кто первый достигнет 3,5 промилле алкоголя в крови, тот выиграл!!!

Все потянулись к столику, очищая его от грязной посуды и накрывая по новой. На секунду в голове у Жоржа возникла мысль "А куда же тогда 4-й контейнер делся?..", но буквально в следующую секунду Джорджио провозгласил тост и мысль улетучилась.